

Владимир Афанасьевич ОБРУЧЕВ (1863—1956)

Академик Владимир Афанасьевич Обручев хорошо известен не только геологам-специалистам как выдающийся научный деятель, его знают также широкие круги советской интеллигенции, его почитают все, кому дорога наша страна и наша наука.

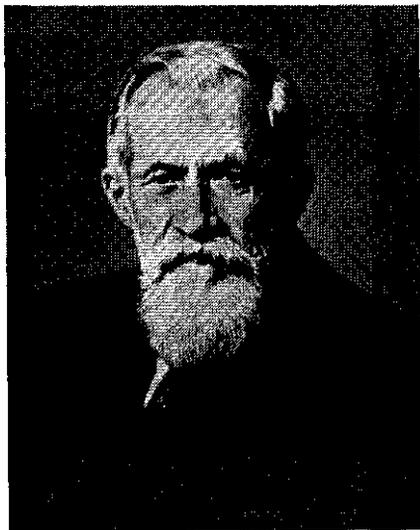
Большая популярность Владимира Афанасьевича среди самых разнообразных слоев советской общественности не случайна. Этот неутомимый и пылкий исследователь никогда не замыкался в узких кастовых рамках «чистой» науки, никогда не отмежевывался от «мелочей». Излюбленной науке он отдал все свои силы и время, не считая, что могут быть дела «интересные» и «неинтересные». Для него всегда было важно всякое начинание, если оно приносит какую-то пользу науке, а следовательно, и нашей стране.

Во время многочисленных путешествий внимание Владимира Афанасьевича привлекали самые разнообразные стороны не только геологических явлений, но и всей окружающей обстановки: природа и быт, общественное устройство страны и моральный облик людей, с которыми он общался.

Такая исключительная наблюдательность человека и ученого определила общий характер его деятельности в геологической науке, где он проявил поразительную широту взглядов и интересов в самых разнообразных вопросах.

Отличительной чертой научно-исследовательской деятельности В. А. Обручева является многосторонность его научных интересов и огромное количество выполненных им работ, из которых большая часть представляет собой капитальные монографии. Трудно указать среди современных деятелей геологической науки ученого, который сделал бы так много, как сделал он. Ему принадлежит свыше 700 научных работ, а число отдельных рефератов и мелких рецензий достигает нескольких тысяч.

В. А. Обручев работал в самых различных отделах геологической науки. У него есть исследования, посвященные вопросам стратиграфии и тектоники, многочисленны его работы по рудным месторождениям и, прежде всего, ме-

сторожениям золота; ряд исследований касается региональной геологии, а также истории геологических исследований Сибири. Из всех ветвей геологической науки можно назвать только палеонтологию и биостратиграфию, которых не затрагивала исследовательская мысль Владимира Афанасьевича.

В области стратиграфии ему принадлежит выдающееся исследование — «Древнепалеозойские осадочные породы долины р. Лены между станциями Качугской и Витимской», в котором в 1892 г. В. А. Обручев впервые описал последовательность слоев и выделил основные стратиграфические подразделения в древнем палеозое долины р. Лены. Несмотря на то, что этому исследованию уже более 90 лет, до сего времени стратиграфия В. А. Обручева, подмеченная с исключительной талантливостью, не претерпела никаких изменений. Позднейшими работами она целиком подтвердилась и получила лишь дальнейшее углубление. Она легла в основу стратиграфии кембрийских и силурийских отложений всей Сибирской платформы.

Эта работа показывает, что В. А. Обручев уже в начале своей деятельности был не только тонким, талантливым наблюдателем, но и обладал современной методикой установления подразделений осадочных формаций, необходимой для решения вопросов региональной геологии и геотектоники. Стратиграфии В. А. Обручев посвящал много времени и в последующие годы, причем останавливался обычно на трудных и спорных вопросах подразделения немых свит. Ему, например, принадлежит важная работа о торгашином известняке и енисейской свите и ряд исследований по стратиграфии докембрийских образований Сибири. Во всех сводных работах, о которых речь будет ниже, В. А. Обручев уделял самое большое внимание стратиграфическим вопросам.

В. А. Обручев является учеником И. В. Мушкетова; естественно поэтому, что в первых своих исследованиях он в значительной степени разрабатывал ряд идей своего учителя, касающихся динамической геологии. Из области динамической или физической геологии особенное внимание Владимир Афанасьевич посвятил деятельности ветра и происхождению лёсса. Первые полевые исследования, произведенные им в Закаспийской области, показали, какое значение имеет ветер в разрушении горных пород и в образовании особых форм рельефа.

Такие работы, как «Пески и степь Закаспийской области», «Закаспийская низменность», «Геологический очерк песчаных образований Закаспийской низменности», «О процессах выветривания и раздувания в Центральной Азии», «Кучевые пески как особый тип песчаных скоплений» и целый ряд других, показывают, что В. А. Обручев изучал ветер как геологический агент в различных условиях и с различных точек зрения. Перечисленные исследования были сделаны в первые годы научной деятельности В. А. Обручева, но и в последующее время эти вопросы привлекали его внимание. Интерес В. А. Обручева к эоловым процессам усилился в связи с возникновением теорий, опровергающих эоловое происхождение лёсса. В своих путешествиях по Центральной Азии В. А. Обручев мог убедиться в справедливости эолового

происхождения лёсса, и поэтому он живо отзывался на все возражения против этой теории и приводил все новые и новые доказательства в пользу эолового происхождения лёсса не только в Китае и в Центральной Азии вообще, но и лёсса других стран, в частности Северной Африки и Европейской части СССР («Проблема лёсса», 1930; «К вопросу о происхождении лёсса», 1911, и др.).

Кроме деятельности ветра, Владимир Афанасьевич занимался и другими вопросами динамической геологии, а именно — вопросами вечной мерзлоты и деятельности проточных вод; ему принадлежит интересная статья «О способе передвижения более грубых осадков вдоль берегов водных бассейнов».

Со времени своей службы в Иркутском горном управлении (1888, 1892 гг.) В. А. Обручев уделял много времени изучению полезных ископаемых, особенно золотых месторождений. Он является признанным первым знатком месторождений золота в Советском Союзе. Ему принадлежит крупная монография, в ряде выпусков освещающая золотоносность Сибири в целом, а также большие личные исследования в золотоносных районах Восточной Сибири, из которых наиболее известны его работы в Ленском золотоносном районе и в бассейне р. Бодайбо. Эти исследования, касавшиеся как россыпных, так и коренных месторождений золота, вызвали большой интерес В. А. Обручева к рудным месторождениям вообще. От частных вопросов золоторудных месторождений и их происхождения он перешел к широким темам по металлогении. Ему принадлежит несколько выдающихся работ в этой области; из них следует указать прежде всего «Принципы классификации рудных месторождений» (1922), «Металлогенические эпохи и области Сибири» (1926), «Классификация рудных месторождений», большой двухтомный курс «Рудные месторождения», литографированный вначале на правах рукописи как конспект его лекций по этому предмету в Горной академии, а затем через несколько лет переработанный в большое двухтомное руководство. На этой книге воспитывались и воспитываются тысячи молодых советских геологов. Необходимо также отметить его полемику с известным немецким специалистом по рудным месторождениям Шнейдерхёном по вопросу о классификации рудных месторождений.

Однако всемирную известность географа-путешественника и геолога В. А. Обручев получил благодаря своим многолетним исследованиям Востока (с 1892 по 1909 г.). Его работы в Центральной Азии, где он посетил Северный Тянь-Шань, Наныпань, Цзиньлиныпань, Восточный Тянь-Шань, Ордос и другие районы, являются до сих пор признанными источниками для ознакомления с геологическим строением этих стран. В этих работах В. А. Обручев проявил себя не только как опытный геолог, но и как неутомимый талантливый исследователь-географ. Он принадлежит к той плеяде русских исследователей Центральной Азии, к которым относятся Пржевальский, Роборовский, Потанин, Семенов-Тянь-Шанский, Клеменц. Однако исследования Владимира Афанасьевича отличались от работ перечисленных путешественников несравненно более глубокой разработкой вопросов физической гео-

графии и геологии. Только основываясь на исследованиях В. А. Обручева, Э. Зюсс мог дать свой синтез геологии Центральной Азии.

В истории русской геологии крупное место занимают исследования В. А. Обручева в Забайкалье, в Селенгинской Даурии — «Орографический и геологический очерк Юго-Западного Забайкалья (Селенгинской Даурии)». В этом труде Владимир Афанасьевич описал своеобразную тектонику этого края, выраженную в виде серии продольных грабенов и горстов. Этот вывод В. А. Обручева в последующее время оспаривался некоторыми геологами, приписывавшими Забайкалью шарьяжное строение. Но нужно отметить, что прав оказался В. А. Обручев, так как детальные исследования уже наших дней показали справедливость основных его представлений. Исследования в Забайкалье были связаны с геологическими работами, производившимися вдоль строящейся линии Сибирской железной дороги.

Кроме Забайкалья, В. А. Обручев работал также на Калбинском хребте, в Прибайкалье, на Кавказе и в некоторых районах Европейской части Советского Союза.

Региональные исследования В. А. Обручева привели к большим геологическим обобщениям, основанным на личных полевых исследованиях и на исчерпывающем знании геологической литературы. Эти обобщения выразились в ряде работ, прежде всего в статье, опубликованной в 1924 г. — «Краткий очерк тектоники Сибири. Орогенические циклы, структурные элементы и системы складок». В дальнейшем эта небольшая статья превратилась в сводку, опубликованную на русском и немецком языках («Геологический обзор Сибири»), Значение обоих этих изданий весьма велико. Русское издание явилось по существу тем учебным руководством, по которому молодые геологи изучали геологию Азиатской части Советского Союза.

Однотомная «Геология Сибири» неоднократно перерабатывалась В. А. Обручевым, и с 1935 по 1938 г. Владимир Афанасьевич издал более обширную монографию, удостоенную Государственной премии, — трехтомную «Геологию Сибири». Эта монография является настольной книгой всякого геолога, занимающегося азиатской частью нашего отечества. Во всех перечисленных книгах В. А. Обручева содержится не только изложение выводов, изложение его известной тектонической схемы, но и огромное количество фактического материала. В. А. Обручев дает этот материал со свойственной ему объективностью, посвящая много внимания даже тем положениям и тем трактовкам, с которыми он не согласен. Это придает особенную ценность работам В. А. Обручева.

Наконец, нужно отметить еще одну область, в которой В. А. Обручев достиг крупных успехов. Это история геологии. Ему принадлежит большой «Исторический очерк изучения докембрия» (1924), в котором изложена история исследования этих образований Сибири. В последующие годы, начиная с 1931 г. была издана многотомная «История геологического исследования Сибири». По своему содержанию это, действительно, история геологического исследования Сибири, вернее, — историография исследований. Она явля-

ется ценнейшим пособием и руководством не только для исторических работ, но и для всех геологических исследований в Сибири, так как в этом труде можно найти данные о всех произведенных исследованиях на этой территории. Этот труд, с его исчерпывающей аннотированной библиографией, намного сокращает работу каждого исследователя геологии Сибири.

Много внимания В. А. Обручев посвятил четвертичной геологии и ледниковому периоду Северной и Центральной Азии («Ледники или грязевые потоки в Олекминско-Витимской стране», «Оледенение Северной Азии» и др.), вопросам распространения и происхождения вечной мерзлоты на территории Сибири, а также общим вопросам геотектоники. Из последних исследований особенно нужно отметить его небольшую статью, посвященную происхождению геосинклиналей («О некоторых спорных вопросах тектонической терминологии и тектоники СССР», 1939 г.). Статья эта не утратила своего значения до сих пор, несмотря на полемический характер, и, наоборот, приобретает большую важность в связи с разработкой научной терминологии в наши годы. Другая его работа посвящена пульсационной теории горообразования, которой Владимир Афанасьевич придает большое значение. Развитию геотектоники в нашей стране особенно много дала полемика В. А. Обручева с последователями шарьяжного строения Забайкалья.

Владимир Афанасьевич занимался и молодой тектоникой Сибири и Азии — неотектоникой, как он предложил называть эту ветвь геологии. В этих работах Владимир Афанасьевич продолжил те свои исследования, которые начались еще в 1915 г. известным его трудом «О тектонике Рудного Алтая».

Каким же образом, какими способами добился В. А. Обручев таких больших и разносторонних результатов в своей научной деятельности? Несомненно, одной талантливости исследователя для этого недостаточно. Тайну своей неутомимой работы В. А. Обручев открыл в одном, к сожалению, неопубликованном докладе (1936 или 1937 г.), посвященном вопросам организации научной работы. Этот доклад носит автобиографический характер: на своем примере В.А. Обручев показал, какое огромное значение имеет правильная организация работы для успехов исследования.

Жизнь Владимира Афанасьевича — трудовой исследовательский подвиг. Он, как И. П. Павлов, всего себя целиком посвятил любимой науке. Он создал себе такой режим, который всегда способствовал успехам исследования, но он придавал также большое значение кажущимся мелочам исследования, таким, как составление картотек, библиографии, мелочам полевых исследований, вплоть до подробностей этикетирования и завертывания образцов горных пород и ископаемых. Этим вопросам он посвящал много внимания как в специальных статьях, так и в широко известном его курсе «Полевая геология». Благодаря разработанной методике работ и строгому личному режиму исследователя, Владимир Афанасьевич дал не только выдающиеся исследования мирового научного значения; у него оставалось время и для большой педагогической, публицистической и общественной работы. В. А.

Обручев является основателем сибирской школы геологов, давшей крупных исследователей, из которых можно указать академика М. А. Усова, М. К. Коровина и др. Он долгие годы был профессором в Томском технологическом институте, в Горной академии в Москве и неоднократно исполнял обязанности декана и проректора. Не менее широка и его общественная работа, которая еще, к сожалению, не нашла своей оценки в нашей литературе.

В. А. Обручев — не только исследователь. Он является блестящим популяризатором геологической науки, популяризатором для читателей всех возрастов и различной подготовленности читателей — от пионера до студента, от горнорабочего до ученого. Им опубликовано много статей в самых разнообразных общеобразовательных журналах, юношеских и детских газетах и несколько популярных книг для широкого круга читателей, например «Основы геологии» или «Образование гор и рудных месторождений». Популярные книги В. А. Обручева вышли во многих изданиях в разных городах Советского Союза и всегда находят живой отклик среди читателей.

Наконец, надо остановиться и на деятельности В. А. Обручева как романиста. Он писал романы во время отпуска, в них он находил свой отдых. Романы «Земля Санникова» и «Плутония» — это научно-фантастические мечтания исследователя. К ним он постоянно возвращался и даже в последние годы жизни на страницах популярных журналов вновь и вновь обсуждает со своими многочисленными читателями возможность существования Земли Санникова и ее возможное расположение в Полярном океане. Но, пожалуй, лучшим из его романов является «Золотоискатели в пустыне», в котором описаны приключения двух китайских мальчиков во время Дуыганского восстания. Ни в одном романе не проявились так автобиографические черты, как в этом. Он весь наполнен глубоким знанием геологического строения и природы пустынь Джунгарии и их минеральных богатств, примитивных способов добычи золота, применявшихся китайцами в этой стране, и характера и быта ее народов. Все это наблюдал Владимир Афанасьевич, все это он изучал во время своих знаменитых путешествий в Пограничной Джунгарии и в Центральной Азии. Эти черты придают особенную живость и реалистичность характеристике героев и окружающей их обстановке.

Наше правительство неоднократно отмечало самыми высокими наградами научную и литературную деятельность В. А. Обручева. Его исследования получили общее признание и со стороны зарубежных ученых, избравших его в число почетных членов ряда географических и геологических научных обществ в Англии, США, Китае, Венгрии и т. д. Всеобщим признанием его заслуг перед наукой и Родиной являются та известность, то уважение и та любовь, которыми пользовался Владимир Афанасьевич в советском обществе, среди советских ученых, за рубежом.